
Когда Цзян Жань пребывал в хорошем состоянии, он особенно сильно погружался в рисование.

Вдохновение почему-то так и переполняло его, что Цзян Жань за один присест набросал три эскиза с совершенно разными композициями, потратив в общей сложности меньше трёх часов. Закончив черновики, Цзян Жань поспешно отправил все три заказчику и с замиранием сердца принялся ждать ответа.

Заказчики коммерческих работ обычно были строже. Это ведь не поклонники, которые смотрят на всё сквозь розовые очки: если работа им не нравилась, они действительно могли бесконечно требовать переделок, изводя исполнителя до невозможности.

В этот раз Цзян Жаню никак не удавалось найти вдохновение для заданной темы. Скрепя сердце он нарисовал вполне стандартную работу: техника была на уровне, чувство прекрасного тоже, пусть новаторства и не хватало, зато придаться было не к чему. И всё же заказчик безжалостно вернул её со словами: «Такое ощущение, будто здесь нет души».

Именно поэтому ради вдохновения Цзян Жань, преодолев свою социофобию, специально отправился в популярное кафе.

Ответственный за связь с ним представитель заказчика ответил очень быстро. На этот раз результат его полностью устроил: работу приняли с первого раза. Более того, заказчику настолько понравились композиции двух эскизов, что он никак не мог выбрать между ними. Поэтому он решил увеличить бюджет, заказать ещё одну работу и попросил Цзян Жаня нарисовать обе.

Приятный сюрприз свалился совершенно неожиданно, и Цзян Жань никак не ожидал, что всё пройдёт настолько гладко.

Он ещё некоторое время счастливо обнимал графический планшет, а затем, сохраняя холодное и невозмутимое выражение, ответил:

[Цзян Жань: Хорошо.]

А потом засел за работу на всю ночь.

Он рисовал, рисовал, рисовал!

Ну же, проклятая рука, быстрее рисуй!

Цзян Жань очень зависел от своего состояния. Когда настроение было хорошим, он рисовал быстро и плавно, а когда плохим — двигался со скоростью ленивца. Это было одной из причин, почему он не слишком часто брал заказы. Поэтому каждый раз, когда состояние позволяло, он старался сделать как можно больше.

Так, полностью погрузившись в работу, он провёл ещё два часа.

Закончив линейный эскиз одной из работ, он отправил его заказчику и собирался ложиться спать.

Даже при отличном состоянии пора было отдыхать — ведь на следующий день у него были

занятия.

Хорошо ещё, что на третьем курсе расписание стало гораздо свободнее. Будь он сейчас на первом, у него вообще не оставалось бы времени на рисование.

Сохранив работу, Цзян Жань умылся и забрался под одеяло. Только теперь у него наконец появилось время взять в руки телефон.

На лице Цзян Жаня невольно появилась сладкая улыбка.

До появления краша он привык перед сном какое-то время листать короткие видео: стоило заскучать, и его клонило в сон.

Но теперь всё было иначе.

Теперь у Цзян Жаня был краш!

Впервые в жизни он испытывал такое томительное чувство. Уши слегка запылали, и ему даже захотелось зарыться лицом в одеяло и немного потереться о него, чтобы хоть чуть-чуть унять это щекочущее ощущение.

Он радостно открыл WeChat и увидел...

Ни одного сообщения.

Цзян Жань: «.....»

Но он всё ещё не хотел сдаваться. Решив, что, возможно, телефон слишком старый и немного тормозит, он специально вышел из приложения, открыл менеджер телефона, почистил мусор и снова зашёл.

Красных точек с уведомлениями по-прежнему не было.

Краш не только не ответил ему, но и не начал новую тему, и даже не поставил лайк записи в ленте, которую Цзян Жань открыл только для него!

Почему? Неужели фотография была некрасивая?

Настроение Цзян Жаня мгновенно упало.

Он медленно моргнул. В груди стало кисло и тяжело, словно он случайно вдохнул немного горчицы, а в светлых глазах даже выступила лёгкая краснота.

...Ладно.

Пусть этот краш дальше пользуется своей привлекательностью и строит из себя холодного красавчика! Цзян Жань в одиночестве рисует и совсем не страдает, не устает!

Цзян Жань молча немного погрустил.

Но потом подумал и понял, что сам ведь поступал точно так же с поклонниками в университете.

Хотя со стороны он выглядел очень замкнутым, благодаря действительно выдающейся

внешности находилось немало людей, желавших сблизиться с ним. Но Цзян Жань страдал социофобией и в глубине души немного боялся этих неожиданных проявлений энтузиазма и попыток приблизиться. Иногда он просто не знал, как отвечать людям. К тому же они всё равно не были его типажом, поэтому он предпочитал выборочно притворяться мёртвым.

Теперь настала его очередь попробовать, каково это. Действительно неприятное ощущение.

Цзян Жань молча задумался над собственным поведением.

Ладно, наверное, это и есть правило: кто первым влюбился, тот первым проиграл. Значит, нужно быть немного смелее.

В конце концов, если не приложить усилий, как заполучить краша, словно созданного самой судьбой?

К тому же его краш был обычным офисным работником, который ел «Пинхаофань» и даже в семь-восемь вечера всё ещё перерабатывал в офисе. Жизнь у него и так была тяжёлая. Наверное, после возвращения домой и душа у него уже не оставалось сил, так что он просто падал в кровать и засыпал.

Цзян Жань любил мужчин постарше.

Если он хотел получить зрелого, спокойного и ответственного старшего парня, то должен был принять и возможный недостаток такого парня — постоянную занятость.

С этой мыслью Цзян Жань быстро привёл себя в порядок.

Бедный муж.

Цзян Жань отправил LX жалобного кролика, вытирающего слёзы, а затем написал:

[Цзян Жань: Я спать. Спокойной ночи, муж [луна]]

Надеюсь, когда проснусь, увижу ответ LX.

.....

Семь утра.

Зазвенел будильник.

Мужчина шевельнулся среди холодно-серого постельного белья. Лу Суй прищурился, нащупал телефон возле подушки, выключил звук, а затем сел на кровати.

Шёлковое одеяло соскользнуло с груди мужчины, обнажив крепкое, плавно очерченное тело.

Он лениво потянулся, не прикладывая особых усилий, поэтому очертания мышц оставались гармоничными и мягкими, но всё же выдавали следы регулярных тренировок — зрелище было поистине приятным для глаз.

Вот только любоваться было некому.

Ему нравилась такая жизнь в одиночестве, и он собирался продолжать её и дальше.

Лу Сюй несколько секунд приходил в себя, пока мысли постепенно не прояснились.

Как обычно, он сначала проверил расписание на сегодня, убедился, нет ли важных дел вне офиса, и только после этого открыл WeChat.

Стоило ему войти, как он вдруг почувствовал, как дёрнулась бровь.

Этот маленький охотник за богатством, которого он так и не удалил, снова написал ему.

...Он ведь даже не отвечал ему. О чём тут вообще ещё можно было разговаривать?

Лу Сюй нахмурился и открыл чат.

[Цзян Жань: [обиженный.jpg]]

[Цзян Жань: Я спать. Спокойной ночи, муж [луна]]

Лу Сюй застыл.

Почему Цзян Жань снова назвал его мужем?

Разве он уже не перестал так его называть?

Лу Сюй немного растерялся. Даже его всегда ясный и сообразительный ум никак не мог найти объяснения.

Поразмыслив некоторое время, он неуверенно подумал: неужели Цзян Жань всё ещё считает, что от него может быть какая-то польза, и записал его в запасные мужья до тех пор, пока не найдёт вариант получше?

Впервые в жизни Лу Сюй оказался чьей-то рыбой в пруду и совершенно не представлял, как на это реагировать.

После секундного оцепенения его лицо и даже края ушей постепенно начали гореть.

Внутри вспыхнул безымянный гнев.

Он прошёл бесчисленное количество сложных курсов, но ни на одном из них его не учили, что делать с человеком, который непременно хочет называть его мужем.

Лу Сюй потерял присущее ему самообладание и снова строго напомнил:

[LX: Ты что, не понимаешь? Не называй меня так.]

[LX: Я не твой муж.]

Теперь он выразился достаточно ясно.

Любой, кто умеет читать, не мог не понять его отказ и серьёзный тон.

У него не было никаких обязанностей становиться мужем незнакомого человека!

За всю жизнь Лу Сюй впервые почувствовал, что его словно домогаются через интернет.

Если бы ему не было любопытно, как этот человек поведёт себя дальше после той разительной

перемены в отношении к нему до и после того, как узнал, богат он или нет, Лу Сюй давно бы его удалил.

Как говорится, человеку с улыбкой трудно отказать.

Он вынужден был признать: хотя этот маленький охотник за выгодой словно не слышал его слов и продолжал приставать, тон у него действительно был очень послушным. Лу Сюй просто не мог сказать ему что-нибудь ещё более резкое и лишь надеялся, что на этот раз тот наконец поймёт намёк.

Иначе, каким бы сильным ни было его любопытство, он всё равно удалит его из друзей.

И тут без всякой причины в голове Лу Сюя всплыла фотография, которую он сохранил прошлой ночью, а вместе с ней вспомнился приятный голос Цзян Жаня.

У юноши было необычайно красивое и мягкое лицо, ясные глаза и чистый, приятный голос, словно журчащий ручеек, струящийся у самого уха.

Если бы они находились не по разные стороны сети, а Цзян Жань был бы рядом с ним, льнул к нему и обнимал, а затем этим подобным нефриту голосом мягко позвал:

«Муж...»

Лу Сюй вынырнул из своих фантазий.

В следующий миг у него словно онемела макушка, по боковой стороне шеи тут же пробежала россыпь мурашек, а всё тело едва заметно вздрогнуло.

Из горла вырвался тихий приглушённый стон, взгляд помутнел и потемнел.

...Этот ненормальный маленький проходимец умудрился сделать ненормальным даже его самого. До чего же странная фантазия ему пришла в голову.

К тому же было раннее утро, когда кровь особенно легко закипает.

Лу Сюй внезапно разозлился, а тело тоже не вовремя отреагировало, поэтому выражение его лица стало ещё более мрачным и холодным.

С Лу Сюем такое не случалось уже очень давно.

У мужчины едва заметно дёрнулась жевательная мышца, зубы стиснулись так сильно, что на висках яростно выступили вены.

Планы на раннее утро были нарушены. Лу Сюю ничего не оставалось, кроме как сначала принять душ, а уже потом ехать в компанию.

Впрочем, ничего серьёзного в этом не было. Просто Лу Сюй был человеком, который, словно в соответствии со своим именем, с детства привык жить по правилам и действовать почти как программа. Он привык, что каждый день проходит по установленному распорядку, поэтому подобные внезапные отклонения приводили его в раздражение.

Ничего хорошего в этом не было.

.....

Занятия были после обеда. Проснувшись, первым делом Цзян Жань достал телефон и проверил, не ответил ли заказчик.

Ответил.

Заказчик остался очень доволен эскизом Цзян Жаня и не потребовал никаких исправлений. Этап работы был подтверждён, а согласно условиям договора ему заранее перечислили часть оплаты.

Деньги уже поступили.

Цзян Жань с облегчением выдохнул, чувствуя, как тяжесть на плечах немного уменьшилась.

Он вежливо поблагодарил заказчика, затем подсчитал остаток денег и перевёл тётке 8800 юаней, добавив сообщение:

[Тётя, я пока переведу за два дополнительных занятия. Остальное немного подождёт.]

На самом деле он мог перевести и всю сумму, просто от уменьшения своих накоплений Цзян Жань начинал тревожиться.

Неожиданно тётя тоже встала рано и сразу приняла перевод.

[Тётя: Хорошо [улыбка]]

[Тётя: Жань-жань такой умница. Вот если бы Сяо Чу был хотя бы наполовину таким послушным, как ты [класс]]

Цзян Жань на мгновение застыл, а затем слегка дёрнул уголок губ — появилась едва заметная улыбка.

Да.

Он был послушным старшим братом.

Его похвалили, и в груди Цзян Жаня на мгновение разлилось чувство удовлетворения, а затем осталось какое-то неопишуемое ощущение пустоты.

Он любил, когда его хвалили. Именно поэтому он и рисовал — потому что хотел, чтобы его хвалили.

Для него похвала была чем-то очень труднодостижимым.

Только когда он приносил пользу, ему удавалось получить от дяди и тёти хоть немного одобрения. А младший брат, даже если капризничал, даже если ленился и даже если доводил всех до головной боли, одним лишь фактом своего существования мог совершенно естественно получать любовь родителей.

Он словно маленькая мышь, тайком слизывающая чужое счастье, маленький воришка, который крадёт у чужой матери каплю признания. Только когда дядя и тётя слегка улыбались ему, Цзян Жань чувствовал, что он нужен, а не является обузой, которую все пытаются спихнуть друг на друга.

Поэтому, похоже, он был готов позволять собой пользоваться.

Цзян Жаню было всего двадцать, и пока он не мог разобраться в этой задаче своей жизни. Поэтому снова, полагаясь на привычный образ жизни социофоба, он предпочёл выборочно избегать этой проблемы.

Если не получается понять — значит, пока не нужно об этом думать.

Он тихо вздохнул.

Вернувшись на главный экран, Цзян Жань открыл чат с LX.

Но настроение у него уже было слегка подавленным.

Потому что ответ краша он увидел ещё на экране уведомлений!

[LX: Ты что, не понимаешь? Не называй меня так.]

[LX: Я не твой муж.]

На этот раз ответ LX был ещё холоднее прежнего.

Цзян Жань не злился и не расстраивался. Он просто внезапно осознал одну вещь.

Почему LX так категорично держит его на расстоянии... Неужели потому, что у него уже есть кто-то?!

Сердце Цзян Жаня тут же словно заledenело наполовину, а следом его охватил приступ стыда. Щёки запылали.

Боже!

Если подумать, всё сходится. У краша и лицо, и фигура великолепны, ведёт он себя зрело и уверенно, в манерах чувствуется обаяние взрослого мужчины, да и профессия, судя по всему, стабильная и достойная. Наверное, он так занят потому, что находится на подъёме в карьере и сейчас как раз изо всех сил работает...

Если посмотреть с этой стороны, при таких-то условиях у такого человека вообще нет причин оставаться одиноким. Возможно, его давно кто-то опередил.

Цзян Жань поджал губы, сердце постепенно тяжелело. Набравшись смелости, он решил спросить напрямую.

[Цзян Жань: Простите... можно спросить, у вас уже есть отношения?]

Цзян Жань думал, что снова придётся ждать ответа полдня, но, похоже, этот вопрос насторожил собеседника.

Тот ответил мгновенно.

[LX: Нет.]

[LX: Я свободен.]

Примечание автора:

Энергосберегающий гэ: Я уже сказал, что у меня нет никаких обязанностей становиться мужем! [злится]

Жань-жань: А вдруг у тебя уже кто-то есть... [испуганно]

Энергосберегающий гэ: Нет, я свободен. (Мгновенный ответ)

Ох, вообще-то наш Энергосберегающий гэ, этот маленький девственник, просто наслаждается тем, что его хвалят, а вовсе не испытывает настоящей неприязни. Просто из-за избегающего характера он и сам этого не понимает. Сейчас он ещё может сколько угодно упрямиться — вот когда влюбится, пусть только не лопнет от жадности. [в солнечных очках]

Краш-гэ — духовная опора Жань-жаня, но и Жань-жань для нашего краша тоже своего рода топливо для огня. [жёлтое сердце]

<http://bllate.org/book/20316/2028043>